

Эта история началась в тот день, когда Бай Лан внезапно вернулся домой. Он был чем-то сильно встревожен: брови нахмурены, а на лице не было ни тени радости, даже когда он пришел засвидетельствовать почтение матушке Бай.

Матушка Бай, выросшая при бабушке клана Гу и позже выданная замуж за главного управляющего, прекрасно разбиралась в тонкостях людских отношений. Заметив, что второй сын не в духе, она велела служанке, разминавшей ей ноги, выйти вон, оставив в комнате только себя, Бай Лана, его жену госпожу Лю и невестку — жену старшего сына, госпожу Линь.

Убедившись, что посторонних нет, Бай Лан поспешно заговорил:

— Матушка, только вы можете принять решение в этом деле!

Матушка Бай встревожилась:

— Неужели с твоим старшим братом случилась беда? Иначе что могло заставить тебя так терзаться?

Услышав это, госпожа Линь, сидевшая поодаль, крепко сжала платок. Правила приличия не позволяли ей расспрашивать деверя, но ее взгляд, прикованный к нему, красноречиво выражал нетерпение.

Бай Лан тяжело вздохнул:

— Если бы беда случилась с братом, мы бы нашли способ её разрешить. Но сегодня господин Гу позвал меня к себе. Сначала он рассыпался в похвалах нашему Ань-эру, а потом принялся отчитывать своего сына Янь-эра. Я слушал его и сердце мое замирало от страха. Он сказал, что хочет пригласить нескольких благонаправных и прилежных мальчиков, чтобы те составили компанию Янь-эру в учебе...

— Разве не ясно из его слов, что он хочет, чтобы наш Ань-эр стал товарищем для этого сорванца? Конечно, если хозяева просят, мы, слуги, должны быть готовы пройти сквозь огонь и воду. К тому же господин Гу — близкий друг моего брата, как же тут откажешь? Но Ань-эру нет и девяти лет, он с рождения слаб здоровьем. Если с ним что-то случится, разве это не погубит всю нашу семью?

Будучи главным управляющим клана Гу, Бай Лан не мог позволить себе обсуждать хозяев — он был преданным слугой, помнившим их доброту. Но Бай Циань был единственным сыном старшего брата и любимцем матушки Бай, поэтому он не мог дать согласие сразу. Он лишь осторожно заметил господину Гу, что Ань-эр болезненный и может заразить Янь-эра, а кроме того, такие вопросы нужно решать с матушкой Бай.

В душе он понимал: Ань-эр — ребенок нежный, его в семье берегут как зеницу ока, а он все равно то и дело хворает. Что же будет, если отправить его к этому маленькому тирану?

Гу Шань не был неразумным человеком. Он ценил преданность семьи Бай, любил Бай Цианя и с детства дружил с Бай Цзинем. Однако на сына, Гу Яньли, он возлагал большие надежды и не хотел, чтобы тот вырос деспотом, способным лишь притеснять людей и разорять наследство предков. Зная, что характер человека закладывается в детстве, он надеялся, что одаренный сын его друга сможет наставить Гу Яньли на путь истинный.

Услышав возражения Бай Лана, Гу Шань лишь сказал, что сегодня девятнадцатое число второго месяца, день рождения бодхисаттвы Гуаньинь, и семья Бай обычно посещает храм. Он велел Бай Лану отложить дела и отправиться домой, а вечером пригласить Бай Цзиня для беседы.

Как только Бай Лан закончил рассказ, госпожа Линь, забыв о приличиях, воскликнула:

— Матушка, этого никак нельзя допустить!

Ее брови, тонкие, как ивовые ветви, сошлись на переносице:

— Невестке не пристало вмешиваться в мужские разговоры, но Ань-эр с самого рождения не отходил от меня ни на шаг. Стоит ему кашлянуть, как у меня сердце разрывается. Если он пострадает, я буду молить лишь о том, чтобы перенести его боль на себя. Матушка, вы ведь знаете: хоть детям и полезно быть активными, но Янь-эр... скажу прямо: боюсь, Ань-эр и дня не выдержит подле него.

Закончив, она тихо заплакала, а госпожа Лю принялась её утешать. Матушка Бай погладила госпожу Линь по руке:

— Я всё понимаю, дочка. Вы же знаете, как я люблю Ань-эра. Если бы он попросил луну с неба, я бы попыталась достать её для него! Он — моя плоть и кровь. Как же я позволю ему страдать? Но я знаю нрав господина Гу: он человек прямой и твердый, если что-то решил, то не отступит. Он дружит с моим старшим сыном и не станет намеренно обижать Ань-эра. Возможно, ему нужно будет лишь иногда играть с Янь-эром. Завтра я сама пойду к госпоже Шэнь, чтобы все уладить. Успокойся.

Лишь после этих слов госпожа Линь немного пришла в себя.

В это время Бай Циань, тайком выбравшись из комнаты, стоял за ширмой из сандалового дерева и всё слышал. На его нежном личике читалось возмущение. Пользуясь тем, что он маленький и незаметный, он прокрался обратно в комнату, натянул одеяло на голову и принялся дуться. Домашние, занятые приготовлениями к поездке, даже не заметили его отсутствия.

Это были воспоминания прежнего владельца тела. Су Циань, осмыслив их, удивился: он не чувствовал никакого отторжения, словно это были его собственные переживания. Он озадаченно подумал:

— Если я здесь, то куда делся настоящий Бай Циань?

Система отозвалась:

— Это тело было создано системой после вашего прибытия в мир. Поскольку эти миры неисправны и находятся в статичном состоянии, у этих людей не было души до вашего появления. Воспоминания тела — лишь результат автоматической генерации сюжета. Мир начал функционировать только после того, как вы в него вошли.

Су Циань взял со столика медное зеркало и увидел, что лицо в отражении — точь-в-точь его собственное в детстве. Вспомнив, что и родители Бай Цианя очень похожи на его собственных, он согласно кивнул.

В оригинальном романе Бай Циань, разумеется, не стал учиться вместе с Гу Яньли. Наслушавшись сплетен о том, что тот — бездельник и забияка, издевающийся над слугами, Бай Циань спрятался под одеялом и наотрез отказался идти. Семья Бай, боясь, что мальчик заболит от сильного плача или перенервничает, в итоге не поехала в храм. Бай Цзинь с тяжелым сердцем отправился к Гу Шаню просить прощения, и тот в конце концов оставил эту затею.

Однако это посеяло зерно раздора между семьями. Гу Шань понимал, что Бай Цзинь просто побоялся дурного влияния его сына. В итоге он выбрал в компаньоны для Гу Яньли сыновей других управляющих — тех, кто был готов во всем потакать будущему главе клана.

В романе это привело к печальному финалу: Гу Яньли вырос избалованным, а Гу Шань, разочаровавшись в сыне, отправился с торговым караваном на юг, где погиб от рук разбойников. Оставшись без присмотра, Гу Яньли стал еще более распущенным, а его мать, госпожа Шэнь, лишь потакала всем его прихотям. В итоге клан Гу разорился, а Бай Цзинь, чувствуя свою вину за то, что произошло после смерти друга, увез семью подальше, лишь чудом избежав общей участи.

Бай Циань в оригинале упоминался лишь вскользь и в дальнейшем сюжете не появлялся, так что его судьба осталась неизвестной. Су Циань подумал, что это дает ему свободу действий. К тому же, характер ребенка может меняться каждый день. А чтобы выполнить задание, ему в любом случае придется стать компаньоном этого сорванца. Да и он сам не хотел, чтобы семья Бай мучилась из-за него, и не желал, чтобы клан Гу, когда-то проявивший к ним доброту, повторил трагическую судьбу из книги.

<http://bllate.org/book/20696/2067688>